

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ» А.С. ПУШКИНА

Описание особенностей значения и функционирования слов, называющих эмоции и чувства человека, весьма актуально в рамках современной антропоцентрической научной парадигмы. Эмоциональная сфера играет важнейшую роль в жизнедеятельности человека, поскольку она, выступая одним из фундаментальных компонентов психики, наряду с интеллектом образует ядро личности.

В последние годы все большую актуальность приобретают исследования номинаций, вербализующих эмоциональные процессы, описание механизмов именования, а также систематизация языковых средств выражения эмоций. Число работ, затрагивающих проблемы вербальной реализации категории эмотивности, за последнее время значительно возросло (работы Б.А. Ларина [1] и др.).

Художественный текст в первую очередь соотносится с миром эмоций и чувств человека. Исследование эмотивной лексики в литературном тексте интересно тем, что об истинной природе человеческих чувств, страстей, эмоций, об их силе можно узнать благодаря той форме, которую они приобретают, попадая из внутреннего мира во внешний, то есть благодаря слову. Изучение именно такой лексики является важным и необходимым как для осознания идейного смысла произведения, так и для понимания человеческой психологии в целом. «Эмоции героев произведения представляют собой особую психологическую реальность. Совокупность их в тексте – своеобразное множество, изменяющееся по мере развития сюжета, отражающее внутренний мир персонажа в различных обстоятельствах, в отношениях с другими субъектами» [1, с.245]. Именно поэтому объектом нашего исследования является функционально-семантическое поле (далее – ФСП) эмотивности. Фактический материал извлекался из повести «Станционный смотритель» А.С. Пушкина. В данной статье нами рассмотрены следующие компоненты ФСП эмотивности: глаголы с эмотивным значением (на лексическом уровне) и восклицательные, вопросительные и неполные предложения (на синтаксическом уровне).

Анализируя лексический уровень репрезентации ФСП эмотивности, мы выделяем следующие микрополя семантического поля эмотивности: микрополе страха (*бояться, опасаться, кинуться*), микрополе раздражения (*раздражать, проклинать, браниться, негодовать, закипеть (о человеке), вспыхнуть, упасть, дрожать, схватить, вытолкнуть*), микрополе радости (*обрадоваться, мелькнуть (мысль)*), микрополе печали (*заплакать, наvertнуться (на глаза), прерывать (слезами), тронуть (сердце), ныть*), микрополе волнения (*беспокоить, овладеть, ожидать, тронуть (сердце)*),

закипеть (о человеке), вспыхнуть), микрополе удивления (поразить), микрополе обиды (выместать (досаду), навернуться (на глаза), прерывать (слезами), микрополе спокойствия (утихать, стоять (неподвижно), микрополе любви (любить), микрополе ненависти (зарезать, схватить, вытолкнуть, смотреть (как на врага), сжать, бросить, притоптать), микрополе интереса (предпочитать, спросить (с нежностью)). В настоящей статье мы рассмотрим микрополе страха и микрополе радости, поскольку они, на наш взгляд, являются определяющими в описании идейного содержания повести «Станционный смотритель» А.С. Пушкина. Ядром микрополя страха является глагол **бояться** со значением 'испытывать страх, боязнь' (здесь и далее значения слов приводятся по «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой): «Чего же ты боишься?— сказал ей отец, — ведь его высокоблагородие не волк и тебя не съест...» [3, с.84]. Периферию данного микрополя формируют глаголы: **опасаться** со значением 'испытывать опасение перед кем-то, бояться кого-то', **кинуться** со значением 'быстро бежать к кому-то'. Интересным представляется употребление глагола движения **кинуться** в указанном значении: «Испуганный Минский кинулся ее подымать и, вдруг увидя в дверях старого смотрителя, оставил Дуню и подошел к нему, дрожа от гнева» [3, с.90]. Здесь значение страха передается всей синтаксической конструкцией, а глагол движения **кинуться** усиливает впечатление читателей от описываемой ситуации. Автор хочет показать психологическое состояние персонажа через его движение.

Микрополе радости: ядро этого микрополя формирует лексема **обрадоваться** со значением 'испытывать радость': «Я вспомнил дочь старого смотрителя и обрадовался при мысли, что увижу её снова» [3, с.79]. Периферию микрополя радости составляет глагол **мелькнуть** (мысль мелькнула) со значением 'являться на короткое время, быстро показаться и исчезнуть'. При помощи содержания предложения «Счастливая мысль мелькнула в голове смотрителя» [3, с.89] автор показывает эмоциональное состояние (радость) главного героя.

На синтаксическом уровне ФСП эмотивности репрезентируется восклицательными, вопросительными и неполными предложениями.

Художественная речь в принципе должна восприниматься не только зрительно, но и на слух, в своем живом и непосредственно ощутимом интонационном звучании. Именно в нем произведения словесного искусства могут до конца раскрыть все эмоционально-образное богатство своего идейного содержания. Рассмотрим подробнее синтаксические средства реализации категории эмотивности и их структурные схемы:

1. Вопросительные предложения (риторические вопросы).

Вопросительным предложениям присуща особая вопросительная интонация. Вопросительные предложения могут содержать риторический вопрос. Цель такого высказывания – спросить. Однако риторический вопрос не предполагает ответа.

1) *«Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, глубость и неисправность?»* [3, с.75].

2) *«Входя в бедное его жилище, проезжающий смотрит на него как на врага; хорошо, если удастся ему скоро избавиться от непрошеного гостя; но если не случится лошадей?»* [3, с.76].

Повторные риторические вопросы, как в первом примере, передают сочувствие и переживание автора по отношению к станционному смотрителю. Структурные схемы данных предложений (Pron – V(neg); Pron – V(neg); Pron – V(neg) показывают, что репрезентация категории эмотивности на уровне простого вопросительного предложения осуществляется при участии вопросительного местоимения (в нашем случае *кто*) и отрицательной конструкции, это позволяет сделать вывод о том, что отрицание также является важным средством объективации категории эмотивности в русском языке.

2. Восклицательные предложения.

В зависимости от эмоционально-экспрессивной окрашенности все предложения делятся на восклицательные и невосклицательные. В речи восклицательность всегда передается при помощи эмоциональной составляющей семантики слов и особой интонации высказываний. В корпусе анализируемого фактического материала можно выделить следующие структурные схемы восклицательных предложений, которые вербализуют категорию эмотивности: *«Через пять минут – колокольчик!... и фельдъегерь бросает ему на стол свою подорожную!...»* Adv – N1; N1 – Vf ; [3, с.76]. *«Боже! Какие ругательства, какие угрозы посыплются на его голову!»* O! N1 – Vf3pl [3, с.76].

Из всех видов предложений восклицательные всегда в большей степени выражают эмотивность. Благодаря повторным восклицаниям читатели вместе с писателем переживают то же внутреннее состояние, что и станционный смотритель.

3. Неполные предложения.

Все предложения в зависимости от полноты или неполноты замещения обязательных позиций членов предложения делятся на полные и неполные. В неполных предложениях отсутствует один или несколько необходимых компонентов структуры: *«Через пять минут – колокольчик!...»* Adv – N1 [3, с.76].

Синтаксическая незаконченность в этих примерах репрезентирует эмоциональное отношение автора к своему герою. Он чувствует станционному смотрителю, понимает сложность его положения, переживает за него.

4. Незаконченные предложения.

Существует особая семантическая неполнота – недосказанность. На уровне синтаксиса она реализуется при помощи особых незаконченных

предложений. Формально такая недосказанность передается особым знаком препинания – многоточием.

«Через пять минут – колокольчик!... и фельдъегерь бросает ему на стол свою подорожную!...» Adv – N1; N1 – Vf [3, с.76].

Незаконченность указывает на незаконченность мысли и невозможность её окончания в заданных когнитивных схемах и ситуациях.

Подведем итог. Анализ лексики и синтаксических конструкций, объективирующих эмоциональное состояние героев художественного текста, дает возможность лучше понять замысел автора, объяснить идейное содержание произведения, а также позволяет судить о богатстве изобразительно-выразительных средств русского языка.

Литература

- 1.Ларин Б.А. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.
- 2.Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2008.
- 3.Пушкин А.С. Повести Белкина. М., 1946.
- 4.Русская грамматика. Т.2. М., 1982.
- 5.Шуба П.П. Современный русский язык. Т.3-Синтаксис. Минск, 1998.